

Пётр Романенко
ВЫЗЫВАЮ ДУХ
СТЕПАНА
ФИЛИППОВИЧА

Петр Романенко

**Вызываю дух Степана
Филипповича (сборник)**

«Написано пером»

2017

УДК 821.161.36
ББК 84-7

Романенко П. И.

Вызываю дух Степана Филипповича (сборник) /
П. И. Романенко — «Написано пером», 2017

ISBN 978-5-00071-860-5

Автор книги родился на Брянщине, окончил сельскую школу, военное училище, академию, служил в армии. После увольнения, работая в трудовых коллективах, писал юмористические стихи, эпиграммы, юмористические рассказы. Лауреат международного конкурса малой прозы «Белая скрижаль – 2012». Данная книга – продолжение серии юмористических рассказов, опубликованных в книгах «Умора» и «Старые сказки на новый лад». В своих иллюстрациях он изображает эмоции героев с юмором и лёгким сарказмом.

УДК 821.161.36
ББК 84-7

ISBN 978-5-00071-860-5

© Романенко П. И., 2017
© Написано пером, 2017

Содержание

Дед Мороз и отморозки	6
Вызываю дух Степана Филипповича	18
Дачник	28
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Пётр Иванович Романенко

Вызываю дух Степана Филипповича

© Романенко П.И., 2017

© ООО «Написано пером», 2017

* * *

Дед Мороз и отморозки

Катя Федосеева жила одна. С мужем они разошлись, детей не было. Оно и разошлись потому, что детей не было. Они даже не знали, кто виноват, ссорились, обвиняли друг друга. Муж ночами честно отработывал свой супружеский долг, не жалея сперматозоидов, но ничего не получалось. К врачам обратиться не догадались. Правда, муж однажды всё-таки сходил к доктору.

– Доктор, – сказал он, придя на приём, – у нас с женой нет детей, что нам делать? Подскажите, научите.

Доктор побеседовал с ним, осмотрел, дал направление на анализы. Когда анализы были готовы, врач посмотрел их и выписал таблетки для увеличения мужской силы.

– Попринимайте эти таблетки, через неделю придёте ко мне и скажете, как они на вас действуют.

Муж начал принимать таблетки и через неделю приходит к врачу.

– Ну как? – спросил врач, – помогают вам эти таблетки?

– Замечательно, доктор. Спасибо!

– Сколько дней вы принимали таблетки?

– Неделю.

– Это хорошо. А, что думает по этому поводу ваша супруга?

– Не знаю, доктор, я ещё дома с тех пор не был.

А причина, скорее всего, была в том, что Катя в молодости сделала аборт. Нечаянно она «залетела». Что делать – стал вопрос. Кто виноват, она знала. Катя ходила, консультировалась со знающими людьми, советовалась с подружками. Однажды она зашла к Свете – своей замужней подружке, которая уже жила с мужем несколько лет, уже родила ребёнка, делала аборт. А у неё были свои проблемы.

После родов Света стала полнеть. Это её беспокоило, удручало и напрягало. Она сходил к врачу. Вернувшись домой, Света рассказывает мужу:

– Врач сказал – ничего страшного, так часто бывает после родов. Просто надо больше двигаться. Например, раз в неделю ходить до Тулы и обратно.

– До Тулы?! Света! С ума сойдёшь. Это очень далеко. Больше он ничего не предложил?

– Предложил. Можно три раза в день нам с тобой заниматься исполнением своих чисто супружеских обязанностей.

Муж на долю секунды опешил.

– Света! Да тут до Тулы рукой подать, – заверил он.

До Тулы Света ходить не стала, но они с мужем больше гуляли по городу, ходили за город. Однажды на окраине они встретили стадо коров. Коровы спокойно паслись на обочине в низинке, где росла густая сочная трава. В стаде были овцы, козы и красавец племенной бугай. Бугай был честный и добросовестно выполнял свои обязанности производителя. Вот он передними ногами взгромоздился на корову. Света, не видевшая таких акробатических трюков, удивилась и спросила.

– А что это он делает?

– Он смотрит, далеко ли до Тулы, – ответил муж.

И вот Света и Катя, сидя на кухне, обсуждают Катину проблему.

Света могла посоветовать что-нибудь толковое. Она была умная женщина, у неё была только одна четвёрка по химии. Остальные... тройки.

– Аборт – это же больно, и делают его, наверное, без анестезии, – волновалась Катя.

– Да, это больно, – подтвердила Света, – надо было предохраняться. После того, как я «залетела», я даже сосиски ела в целлофане.

– Да ничего это не действует. Вон Иван предохранялся – надел презерватив, и что это ему дало? Всё равно под трамвай попал.

– Это совсем другой случай, не путай, – сказала Света.

Пришёл с тренировки Валера, муж Светы – хоккеист. Он слышал обрывок разговора Светы и Кати, которые рассуждали о чём-то своём, девичьем. Смысла разговора он не разобрал да и не вникал, но у него возникли ассоциации о своём мужском.

– Да! О борт и клюшкой по репе, – сказал он.

Катя сделала аборт. Прошло уже семь лет. Она говорит, что они с мужем любили друг друга. Но это вряд ли. Если бы любили, то жили бы, вместе искали выход из этой ситуации. Выход есть. В наше время можно и вылечиться от бесплодия, и найти другие варианты – усыновить ребёнка, воспользоваться искусственным оплодотворением и ещё придумать что-нибудь. Их приятельница однажды воспользовалась методом искусственного оплодотворения, правда, была не очень довольна, даже устроила скандал в этой клинике. После процедуры она, униженная и оскорблённая, ворвалась в кабинет главного врача.

– Да тут до Тулы рукой подать!

– Я хотела непорочную беременность, а ваш врач просто обесчестил меня дедовским способом, да ещё с меня за это деньги взял!!! – негодовала она.

– Ну понимаете, – оправдывался главврач, – сложное импортное оборудование часто выходит из строя, и мы вынуждены прибегать к методам народной медицины.

Муж постепенно охладел к Кате, стал безразличен, не интересовался её делами, не помогал ни в чём, поздно приходил с работы, стал крепко выпивать, просаживал деньги в казино и ресторанах, стал раздражителен, груб. Она переживала, плакала, жаловалась подружкам, советовалась с ними. Подруги делились опытом.

– Мой тоже начал ходить по ресторанам, по казино – совсем отбился от рук, – рассказывала одна. – Я с ним очень серьёзно поговорила.

– Помогло?

– Помогло. Теперь он не пьёт, не курит, по бабам не шляется. Лежит себе тихонечко в реанимации.

– Надо было выходить замуж за беззубого, – советовали ей дальше, – беззубые спокойные.

– Почему?

– А потому, что при лечении или удалении зубов удаляют нервы.

Разошлись. Прежде чем принять такое решение, они долго думали, спорили, ссорились, советовались. Иногда они посещали бракоразводные процессы, чтобы послушать, посмотреть, как это происходит у других, из-за чего люди разводятся. Последний процесс был интересным.

Судья спрашивает у мужа:

– Почему вы хотите расторгнуть брак?

– Понимаете, мы с женой живём в маленькой однокомнатной квартире, жена держит там козу. От неё такая вонь – хоть вешайся! Я это терпел целых десять лет нашей совместной жизни! Больше не могу!

– Извините, – сказал судья, – но это не причина для развода. Можно, например, открыть окна, дверь, проветрить.

– Да!? И выпустить всех моих 60 породистых голубей на улицу!

Были и другие претензии друг к другу.

– Он меня в постели не устраивает, – жаловалась одна женщина.

– Вы посмотрите! – Раздался женский голос из зала, – всех устраивает, а её не устраивает.

– Её вообще никто не устраивает, – прозвучал мужской голос.

– Он меня не удовлетворяет, – предъявляла претензии к мужу другая.

– Да она меня не кормит, – объяснял муж. – Дайте мне тарелку супа, и я удовлетворю всех, здесь присутствующих.

Присутствующие вполголоса обменивались мнениями.

– А какая была пара! Идеальная.

– Идеальных пар не бывает. Идеальная пара – это два носка одного цвета.

– Он её помотросил и бросил, – раздавались голоса.

– Да где там! Он её бросил, и даже не помотросил.

Развод стоил денег, надо было платить. Один из разводящихся мужей всё искал юристов подешевле, интересовался, консультировался, приценивался.

– Сколько мне будет стоить развод с женой? – спрашивал он у юриста.

– Две тысячи баксов, – отвечал тот.

– Да вы что!? Мне за пятьсот обещали её грохнуть.

Надо сказать, что сразу они жили не очень дружно.

Муж работал на заводе инженером, работа не правилась, радости не приносила. Он с детства всегда был всем недоволен, всё спешил, стремился всё изменить. В садике он мечтал – скорее бы в школу. В школе хотел побыстрее закончить учёбу и поступить в институт, в институте – скорее бы начать работать. Сейчас, работая, он думал – и что же мне в садике не сиделось?

Катя была очень ревнивая, не доверяла мужу и всегда придиралась к нему. Это была какая-то патологическая ревность. Каждый день, встретив мужа с работы, она тщательно осматривала его пиджак, одежду – искала улики измены. За каждый подозрительный волосок, не дай бог, волосок женский, она устраивала скандалы, сцены ревности. Однажды она не нашла на одежде ни одного волоска и всё равно по привычке устроила скандал:

– Вот до чего ты докатился – не брезгуешь даже лысыми женщинами!

– О борт и клюшкой по репе.

Вася назло ей нагнетал страсти:

– Дорогая, да лучше тебя нет никого, вчера я в этом убедился.

Между тем подозрения Кати не были лишены основания. Её Вася потихоньку посещал вечером разные увеселительные заведения. Делал он это умело, с хорошей конспирацией, под предлогом ночной смены или какого-нибудь дежурства. Он оправдывал для себя свои похождения словами: «в старости хоть будет что вспомнить». А в старости будет склероз.

Прожили они уже десять лет – юбилей. Катя ему говорит:

– Вася! Давай в честь юбилея сходим в ресторан.

– Ты чё, Катя, с ума сошла? Где мы возьмём столько денег? А что мы наденем? Я в ресторане за свою жизнь был всего один раз.

– Ну, Вася! Ну, юбилей же! Я кое-что припасла. Я долго экономила, копила деньги – на ресторан хватит. А насчёт одежды я уже договорилась – Коля даст напрокат тебе костюм, а Лидка мне вечернее платье.

– Ладно, пойдём.

Пошли. Подходят к ресторану, встречает швейцар:

– Здравствуй, Вася!

– Тсс... Я сегодня с женой, – шепчет Вася.

Метрдотель:

– Вася, столик как обычно?

– Тсс... Я сегодня с женой, – шепчет Вася.

Официант:

– Вася, тебе как обычно? Я мигом.

– Тсс... Я с женой.

Заняли столик, уселись. Катя взяла меню, посмотрела.

– Вася! Да тут цены бешенные! Надо было из дома взять борщ; только сварила. Позавчера. А картошки вчера нажарила, тоже можно было взять.

– Катя, не выдумывай, с ума сошла! Дай сюда меню. Давай закажем котлеты по-киевски.

– По-киевски! Да сколько ж их ждать?

– Быстро принесут, посмотришь.

– Ну да, быстро! Пока съездят за ними в Киев.

– Тёмная ты, Катя. А вот – котлеты из рябчика с кониной. Давай закажем.

– *Вася, тебе, как обычно?*
– *Тысс! Я сегодня с женой.*

– Что за котлеты такие? Непонятно, – сомневалась Катя. – Давай спросим.
Подозвала официанта:

– Скажите, что это за котлеты из мяса рябчика и конины? Сколько там мяса рябчика и конины?

– Пятьдесят на пятьдесят, – сказал официант.

– Это как?

– Один рябчик, один конь.

Заказали, наконец, что-то, сидят, вкушают. За соседним столиком сидят какие-то крутые, требовательные капризные посетители, ругаются.

– Что за дерьмо вы нам принесли, да ещё так мало!

Стриптизёрша:

– Ну, кто самый смелый дёрнуть последний шнурочек на бикини? Весь зал хором:

– *Вася, Вася, Вася!!!*

Катя вскочила, вlepила Васе пощёчину и выбежала из зала. Поймала такси. Вася следом за ней, успел вскочить в такси.

– Ну ты и сволочь! – начала Катя, – десять лет меня дурил, шлялся от меня по разным шалавам. Козёл! Чужло моё сердце.

– Ну что ты завелась на пустом месте?

– На пустом месте? Да тебя здесь все знают. «Я только один раз за свою жизнь был в ресторане». Кабель!

– Да это все наши сотрудники, – врал дальше Вася. – стриптизёрша, например, это Люба Сорока. У неё сегодня тоже юбилей, вот пришла в ресторан отдохнуть.

– А швейцар, метрдотель, официант?

– Они меня знают просто, как передовика производства. Администрация завода меня часто отмечает, вот они и наслышались, запомнили.

Таксист слушал, слушал, поворачивается к Васе:

– Ну и стерву ты сегодня снял, Вася!

Это была ещё одна капля масла в огонь сегодняшней ссоры. Катя злилась, переживала, устроила грандиозный скандал. Она жаловалась матери:

– Мама, он мне изменяет, по бабам шляется, не знаю, что делать, наверное, уйду от него.

– Не переживай сильно, доченька, – успокаивала та, – ну и что, что шляется; лишь бы на пользу, лишь бы не было войны.

Развелись. Вася уехал куда-то в Норильск, а Катя живёт здесь, горе мыкает. Тяжело одной, тяжело не только физически, но и морально – не с кем посоветоваться, некому пожаловаться, не на кого накричать. Был у Кати старенький «Москвич» – от мужа остался. Она имела водительские права, ездила на нём. Это облегчало ей домашнюю хозяйственную дея-

тельность. Некоторую мужскую работу она научилась делать сама – может забить гвоздь, починить кран, передвинуть тяжёлый шкаф. Передвигать тяжести её научила Лиза, подруга, тоже одинокая.

Лиза и Катя когда-то работали вместе. Ещё раньше Лиза была домработницей у богатого бизнесмена. Ей нравилось; хозяева были неплохие, вежливые, обходительные. Но незадолго до замужества она уволилась. Однажды она встретилась со своей бывшей хозяйкой Марией Петровной.

– Как я жалею, Мария Петровна, что ушла от вас, – сказала Лиза.

– Ты не довольна своей новой работой?

– Нет.

– У тебя много дел?

– Намного больше, чем было у вас.

– Но ты, наверное, неплохо зарабатываешь?

– Что вы! Почти ничего.

– Невероятно! А отпуск?

– Никакого отпуска.

– У кого ж ты работаешь?

– Я не работаю. Я вышла замуж.

У Лизы семейная жизнь тоже не заладилась – с мужем прожила всего три года.

Передвинуть шкаф оказалось нетрудно. Правда, при этом требовалась помощь Ангелины, соседской девочки-дошкольницы. Делалось это просто. Катя наклоняла шкаф так, чтобы ножки немного отрывались от пола. В это время Ангелина подставляла под ножки кусочки кожи от свиного сала мягкой стороной вниз. На этих шкурках шкаф двигался очень легко. Даже Ангелина могла двигать его свободно.

– *Он мне изменяет!*

– *Ничего, лишь бы на пользу.*

Мужчины у Кати тоже были, и неплохие, но все они были преходящие, связывать себя обязательствами и семейными заботами не хотели. Петя был хороший, красивый и сексуально озабоченный мужчина. Но всего лишь раз он пригласил её к себе в гости и то неудачно – возникла нештатная ситуация.

Подошли к двери Петиной квартиры. Петя нетерпеливо полез в карман за ключами – нет ключей.

Он начал шарить везде, но ключей не было – наверное, потерял. Надежды на романтический вечер при свечах таяли. Петя всё ещё шарился по карманам, злился, но ничего не находил.

– Ну, что делать? – с досадой сказал он, – стоим здесь, как три дурака.

Катя посетовала в душе на невезение и уныло побрела домой.

Был у неё ещё один друг из крутых. Занимался он каким-то тёмным бизнесом и вскоре попал в тюрьму. Ненадолго. Сегодня он освобождается, Катя поехала его встречать на своём «Москвиче». Выйдя за ворота, друг попросил.

– Дай я поведу, соскучился по баранке.

Сел за руль, едут. Вдруг их обгоняет крутой «Мерседес», подрезает, останавливается.

– Максим, – кричит водитель, – не позорься. Я год как освободился, и езжу вот на таком крутом «Мерсе».

Поехали дальше. Опять их обгоняет и подрезает крутая иномарка.

– Максим! Не позорься. Я полгода как освободился и езжу вот на такой тачке, а ты плетёшься на каком-то занюханном «Москвиче».

– «Полгода как освободился», «год как освободился». Дайте мне хоть от тюрьмы отъехать! – злился Максим.

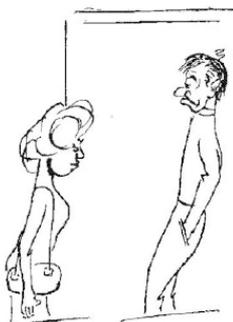
Недавно её ограбили – открыто похитили деньги и драгоценности.

Работает она на заводе. Завод большой, людей много, много молодёжи, молодых семей. Поэтому и ребятишек много. Администрация молодец – поддерживает молодые семьи. К каждому празднику дарит детям подарки, устраивает всякие развлекательные мероприятия. А к Новому году – обязательно.

Перед Новым годом снаряжается Дед Мороз и Снегурочка, и они обходят все квартиры, где есть ребятишки, поздравляют, дарят подарки.

Она легко передвигала мебель.

– Стоим здесь, как три дурака!

Дедом Морозом всегда вызывается быть Костя – мужчина ещё молодой и тоже разведённый. Детей он любит, времени свободного у него много. Снегурочкой профсоюз назначает какую-нибудь девчонку, не сильно загруженную домашними делами и предновогодними хлопотами. Костя развёлся давно и жениться не собирался, наслаждался свободой.

Женщины напрасно старались «захомутать» его, он был непоколебим. У него был свой философский взгляд на брак.

– Брак – это постоянная борьба, – рассуждал он, – сначала за объединение, потом за равноправие, потом за независимость. Женщина старается мужчину поймать, окольцевать, задолбать. Как называется человек, которому повезло в жизни? Холостяк.

Костя работал на заводе давно и на разных должностях. Одно время он работал в отделе кадров. Ему запомнился некий Миша Головачёв. Это было в 1976 году.

В отдел кадров пришёл парень.

– Я хочу устроиться к вам на завод жестянщиком.

– Хорошо, жестянщики нам нужны. Как ваша фамилия?

– Головачёв Михаил.

– Пишите заявление.

– Я не умею писать, я не грамотный.

– Вы шутите?

– Нет, не шучу.

– Тогда извините, мы не можем вас принять.

В 1996 году в Санкт-Петербурге Костя случайно увидел на Невском проспекте роскошного господина с шикарной красавицей блондинкой. Никто не узнал бы в нём бывшего Мишу Головачёва, лишь отличная зрительная память Кости подсказала ему – это он. Костя остановился, ему было интересно, он стал смотреть вслед respectable парочке. А они тем временем зашли в дорогой ювелирный магазин. Костя, гонимый любопытством, тоже зашёл. «Интересно, – думал он, – что нужно несостоявшемуся жестянщику в таком ювелирном магазине?» Костя подошёл ближе. Он резонно полагал, что Головачёв его, конечно же, не узнает – прошло столько времени, да и видел он Костю только раз. Он был прав. Подошли к прилавку.

– Мишенька, я давно мечтала о таком колье с изумрудами! – сказала спутница.

– Хорошо, дорогая, что ещё тебе здесь понравилось?

– Вот эти серёжки и кулончик.

– Заверните всё это. Сколько с меня?

– Двести тысяч долларов.

Головачёв достаёт из дипломата, забитого деньгами, купюры, отсчитывает. Продавец удивляется.

– Зачем вы носите с собой такую кучу денег наличными!?! Вы могли бы выписать чек!

– О, если бы я умел писать, я до сих пор работал бы жестянщиком на заводе.

На этот раз Костю тщательно наряжали и собирали в дорогу лица, отвечающие за культурно-просветительную работу среди заводчан. Катя тоже присутствовала при этом. Незаметно она ему шепнула.

– Костя, когда разнесёшь все подарки, загляни ко мне на огонёк.

– Вряд ли получится, – сказал Костя, – сегодня много вызовов. Ну ладно, посмотрю.

Вечером Катя хлопотала на кухне, готовила праздничный ужин и втайне надеялась, что Костя зайдёт. В половине двенадцатого в дверь позвонили. Заглянув в глазок, Катя увидела Деда Мороза. Пришёл-таки Костя! Она открыла дверь. Грубо отстранив её, в квартиру быстро вошли Дед Мороз и два зайца. Это не Костя, даже по росту видно. Сердце Кати сжалось в комок. Дед Мороз вытащил нож.

– Значит, так, красавица, деньги и цацки – на стол! Живо! Иначе уйдёшь в прошлое, как этот год.

Катя дрожащими руками, бледная, начала снимать с себя серьги, цепочку, перстень. Дед Мороз с зайцем забрали всё и стали быстро обшаривать квартиру, складывая в мешок вещи, на их взгляд, наиболее ценные. Орудовали они ловко, со знанием дела и без труда

нашли припрятанные деньги. Второй заяц стоял на шухере у двери. Минуты за четыре они управились и быстро выскочили из квартиры.

– Если пикнешь, или позвонишь в милицию, прирежем, – пригрозили они, уходя.

Катя стояла перепуганная, растерянная, опустошённая. Всё произошло молниеносно, она никак не могла прийти в себя. Катю раньше уже грабили. В тёмном переулке её встретили два парня и сорвали с пальца золотое кольцо.

– Меня ограбили!

– Почему же ты не кричала, – спрашивала её потом Лиза, – там же недалеко магазин, много людей, да и милиция бывает.

– Я побоялась открывать рот; у меня два золотых зуба.

Наконец, Катя «очухалась». «Надо заявить в милицию», – подумала она, преодолевая страх и сомнение.

Она хотела позвонить, но решила пойти в отделение лично – всё равно надо писать заявление. Её встретил дежурный.

– Вы что хотели, гражданка? – спросил он.

– Меня ограбили.

– Когда? Кто?

– Дед Мороз, только что.

– Дед Мороз был пьяный или трезвый?

– Трезвый.

– Я сколько раз говорил. Опасайтесь трезвых Дедов Морозов, их не бывает! Он со Снегурочкой был?

– Нет, с отморозками.

Катя рассказала всё, что произошло, написала заявление и ушла домой, уверенная в том, что грабителей, конечно же, не найдут.

Но их всё-таки нашли, гораздо позже. Это были члены организованной преступной группировки. Действовали они грамотно, умело. Большинство ограблений совершали летом и осенью, так как наступал период отпусков, и люди уезжали за границу или на дачу. Отсутствие хозяев они определяли элементарно – трубку никто не берёт, почтовый ящик переполнен, свет всегда выключен. Поэтому они не боялись, что кто-нибудь их остановит. Действовали грабители вовсе не ночью и не вечером. Они предпочитали время с 9.00 до 16.00. В это время грабители не привлекали особого внимания, потому что люди были на работе. Они резонно считали: никого дома нет – полицию не вызовут. Драться не придётся, выманить хозяев на лестничную площадку тоже (чтобы быстренько вырубить и пройти в квартиру).

Многие люди жили в домах со старыми дверями и замками, которые взламывались за минуту. Всю добычу грабители быстро переносили в грузовой автомобиль. Часто они делали это в форме грузчиков, и даже на машине было написано: «Грузчики», «Переезды», «Грузоперевозки». Преступники не сидели на месте, они постоянно перемещались. За день они могли сделать два ограбления, переехать в другой город и действовать уже там. У них

большой опыт – они знали хитрости электромеханических и сувальдных замков, имели полный набор инструментов.

Они всегда проводили тщательную разведку, знали всё о тех, кого собирались ограбить. Преступники внимательно наблюдали и запоминали, когда жертва просыпается, едет на работу, с работы, на какой машине ездит. После этого они проверяли дверь. Если это китайская подделка, то её просто выжимали из проёма, если же прочная сталь, то вскрытие не производили – взламывали замок. Замок проверяли тщательно и очень любили цилиндровые модели, так как личинка является слабым звеном и вскрытие проводилось в несколько раз быстрее. Трудно с сувальдными замками, но и они вскрывались за тридцать минут. Проверку наличия хозяев они проводили ещё одним хитроумным способом. Скважину заклеивали фольгой или тонкой плёнкой, после проверяли её наличие. Если в течение двух-трёх дней никто не открывал дверь, и она на месте, то хозяев дома нет.

Разведку проводил только один человек. Он же проводил вскрытие. Грабители никогда не толпились возле двери – был лидер, который вскрывал и подавал сигнал.

И всё-таки их вычислили. А попались так. Эта криминальная группировка давно уже заметила подходящую квартиру, наблюдала за ней, изучала, прикидывала – стоит ли рисковать. Изучая жильцов, они выяснили: хозяин был полярником, часто и надолго ездил в командировки, хозяйка, его жена, работала где-то в учреждении. Был сын-школьник, старшекласник. Все были ухожены, разодеты, имели дорогие гаджеты. Была крутая иномарка. Всё указывало на то, что есть чем поживиться. Разрабатывался план. Из нескольких вариантов проникновения в квартиру выбрали наиболее подходящий – через Максима, хозяйского сына. Надо было познакомиться и даже подружиться с Максимом. Задача по наблюдению за квартирой и по сближению с Максимом была поставлена Штырю. Тот, наблюдая за Максимом, изучал его связи, знакомства, друзей. Узнал он и про Лизу. Штырь старался «засветиться» перед Максимом, обратить на себя внимание, показать Максиму, что и он, якобы, входит в круг приятелей Лизы.

В школе были экзамены, и строгие родители заставляли Максима усиленно заниматься. Уходя на работу, они запирали его в квартире, ключи забирали с собой. Так что в самовольную отлучку уйти было невозможно. А Максим и не заслуживал такого отношения к себе. При богатых родителях он был скромненький, не кичлив, среди сверстников ничем не выделялся. Учился не хуже других. Была у него девочка Лиза, с которой они нашли общий язык, тянулись друг к другу. Лиза училась в параллельном классе, из семьи со средним достатком и тоже была такая же правильная, как Максим. У Лизы было много друзей, тоже таких. Ребята сблизились на основе схожих характеров, интересов, предпочтений. Их интересы менялись вместе с мнением сверстников, вместе с изменением моды.

– Чем вы сейчас с друзьями занимаетесь? – спрашивали Лизу.

– Сейчас модно быть спортивным, – отвечала она.

И вся их компания подалась в спорт – баскетбол, бокс, гимнастику, лыжи. Лиза стала заниматься теннисом.

Но вот школьные годы подходили к концу, впереди самое главное событие – экзамены. мода у ребят опять поменялась. Они говорили, что сейчас модно быть умным. Ребята понимали огромную ответственность на заключительном этапе школьной жизни. Все они бросили спортивные секции, глубоко и серьёзно погрузились в учёбу.

И вот идут экзамены. Максим сидит дома, зубрит, отец уехал, мать куда-то собирается.

– Максим, я отлучусь часа на два, – говорит она, – дверь я закрываю, чтобы ты никуда не ушёл. Сиди, занимайся, сейчас дорога каждая минута.

– Мама! Почему ты меня запираешь, как хомяка в клетке, не доверяешь мне. Я и сам знаю, что надо заниматься.

– Я тебе доверяю, но так надёжнее.

Мать закрыла дверь на замок и ушла, ключи Максиму не оставила. Максим уткнулся в книги. Через полчаса он оторвался от книги. Голова стала тяжелеть, хуже соображать.

«Подышать бы, погулять, развеяться, Лизу давно не видел. Но как погуляешь, – подумал Максим, – если закрыт на замок.»

Максим вышел на балкон, подышал полной грудью, постоял. Он обратил внимание на то, что на их стене дома работает штукатур. Стоя в висящей клетке, он обдирал лопаткой старую штукатурку, готовил стену к шпаклёвке и покраске.

Лиза тем временем с книжками сидела на скамейке в укромном месте парка, погрузившись с головой в учебник химии. На этом месте они с Максимом часто встречались. Штырь на боевом посту – наблюдает за домом, думает думу, как выманить Максима. Ничего не придумав, он решил съездить в парк, где занималась Лиза. Штырь полтора часа тому назад проходил по парку и видел её там. Он подумал, что, может быть, через Лизу удастся выманить Максима из дома. Парк близко – две остановки на троллейбусе. Через десять минут Штырь был в парке. Лиза сидела на том же месте, читала, не видя и не слыша ничего вокруг.

– Здравствуй, Лиза! – гаркнул Штырь.

От неожиданности Лиза вздрогнула, уронила книгу и пакет с учебниками. Вместе с учебниками на траву покатился и телефон. Штырь кинулся помогать собирать учебники. Вот он увидел мобильник и в его голове мгновенно созрел план. Штырь поднял телефон, сунул его в карман и, даже не простившись, помчался к дому Максима. Предварительно он позвонил своим, привёл их в полную боевую готовность. К его приезду вся его команда находилась на месте, рассредоточившись, терпеливо ждала. Теперь с Максимом разговаривать проще.

– Максим! – позвал Штырь.

Максим вышел на балкон.

– Что надо?

– Тебя ждёт Лиза в парке, просила передать, чтобы ты приехал. Я только что её видел.

– А почему она мне не позвонит?

– Она потеряла мобильник.

Максим взял свой телефон и набрал номер Лизы. Лиза не отвечала. Максим задумался. «До парка десять минут езды, мать вернётся не ранее, как через час – времени достаточно. Я уже два дня не видел Лизу. Съезжу быстренько». Но как спуститься с третьего этажа? Он потоптался на балконе, почесал затылок, увидел штукатурка в клетке.

– Эй! Мужик, – крикнул Максим, – ты не мог бы спустить меня на землю?

– Мог бы, но зачем это мне?

– Ну мне очень нужно, я тебя прошу!

– Тебе нужно, а мне не нужно. Не могу, это дополнительные затраты электроэнергии.

Кто за это заплатит?

– Я тебе заплачу. Возьми вот пятьдесят рублей.

– Маловато будет.

– А сколько ты хочешь?

– Стольник гони.

– Ну и жмот! Что б ты подавился.

Максим взял сто рублей, отдал рабочему, прыгнул в клетку и поехал вниз.

– Ты долго будешь сегодня работать? – Поинтересовался Максим.

– До вечера.

– Отлично. Тогда ты меня поднимешь наверх минут через сорок.

– Договорились.

Максим быстро зашагал к остановке, за ним Штырь. Пойдя несколько метров вместе с Максимом, Штырь вернулся и поспешил к дому Максима.

– Шеф! – крикнул он рабочему, – подними меня побыстрее на балкон, Максим забыл выключить чайник.

– Почему я должен возить всех туда-сюда?

– Я тебе заплачу.

– Деньги вперёд.

Штырь дал сто рублей и залез в клеть. Увидев это, вся бригада по одному поспешила на третий этаж к двери. Войдя в квартиру, Штырь кинулся к входной двери. Рассчитывали, что открытие двери займёт несколько секунд. Но не тут-то было. Замок оказался с разными защёлками, фиксаторами, цепочками. Штырь возился уже три минуты.

– Штырь!!! – шипел научный руководитель проекта за дверью.

– Не открывается!!! – стонал Штырь.

– Доцент, быстро! – скомандовал руководитель.

Подскочил Доцент, и через две минуты дверь была открыта.

А через семь минут нагрянул ОМОН и всех повязал – сработала охранная сигнализация.

Вызываю дух Степана Филипповича

Рождественские гадания совершаются в период святок. Святки начинаются в Рождественский сочельник шестого января и заканчиваются на Крещение девятнадцатого января. Гадания в этот период считаются самыми достоверными и наиболее часто сбываются. Их традиции уходят корнями в древние времена языческой Руси. Рождественские гадания происходят в святые дни. По преданиям людям в эти дни помогают добрые духи и ангелы. Гадание на Рождество является одной из известных и интересных русских традиций, дошедших до нас из глубины веков. Самые мощные силы помогают в ночь на Сочельник, снимаются все магические запреты, таинственные силы устремляются на землю: одни для того, чтобы вредить людям, другие – помогать.

На Руси существует много всяких гаданий. Это вызов духа умерших людей, гадание на воске, гадание на кофейной гуще, гадание по зеркалу, гадание на мужа, гадание на детей, гадание полаю собак и ещё много, много других. Гадают, в основном, девушки. Мужчины не гадают, но иногда под Рождество загадывают сны. Это вещие сны, они часто сбываются. Однажды одному из них приснился сон, будто бы он попал на небо и встретил бога.

– Господи, – сказал он, – объясни мне, почему девушки такие нежные, милые, ласковые, а женщины, судя по моей жене, стервы, ведьмы, мегеры?

– А потому, – ответил бог, – что девушек делаю я, а женщин из них делаете вы.

– Лида, – сказала однажды бабушка, – завтра Рождество, погадай сегодня ночью, вызови дух деда, спроси у него, куда он задевал толстую иголку; носки заштопать нечем.

Дед умер три года тому назад. Жили они с бабкой в двухкомнатной квартире на окраине города. Жили бедно; пенсий хватало только на лекарства да на квартплату. На еду и другие нужды оставалось не много. Но еды старикам много не надо, а одежду можно донашивать старую, ремонтируя при необходимости. Короче говоря, жили в формате 3D, то есть доедали, донашивали, доживали. Правда, ещё были внуки, которым хотелось хоть как-то помочь. Бабка старалась зарабатывать, чем только можно. Она вязала носки, варежки, шапочки и продавала их на рынке. Пряжу она пряла сама, покупая только шерсть овечью или козью. Технология изготовления ниток была отработана веками, ею бабка и пользовалась.

– Лида, погадай, вызови дух деда.

Большой клочок шерсти закреплялся на специальном приспособлении. Пальцами левой руки из этого куска выдёргивался небольшой однородный слой и с помощью веретена скручивался в нитку. Веретено вращалось пальцами правой руки. Вися на нитке, оно вращалось легко, как волчок. Позже дед нашёл на свалке прялку, подделал, и баба пользовалась ею. Это – какая-никакая механизация труда. Веретено рукой крутить не надо; ногой с помощью педали крутила колесо – было удобнее и быстрее.

Дед управлялся по хозяйству – что-нибудь чинил, ремонтировал, подшивал. Валенки у бабы совсем прохудились; подошва протопталась до дыр. Не мудрено – этими валенками она ещё в девках гадала в ночь перед Рождеством; бросала валенок через ворота на улицу, затем выходила и смотрела – куда смотрит носок, в той стороне и живёт суженый. Так она нагадала тогда себе жениха. Им и оказался дед, ему валенок свалился на голову. Он взял валенок и унёс с собой. «Вот и жених, – подумала девушка, – сама судьба дарит его мне». Но ей тогда этот парень не нравился, он попивал, замуж за него она бы не пошла, но валенок... Как его выручить? Парень его не отдаёт, зовёт замуж, обещает засчитать валенок за приданное. После долгих сомнений, раздумий и колебаний она всё-таки вышла за него замуж. Жили молодожёны дружно, мирно, но бедно, порой, даже поесть нормально было нечего. Бывало утром встаёт муж.

– Жена, что у нас на завтрак?

– Любовь.

Приходит домой обедать.

– Жена, что у нас на обед?

– Любовь.

Однажды приходит вечером с работы, жена сидит на батарее.

– Почему ты на батарее сидишь?

– Ужин разогреваю.

– Ты почему на батарее сидишь?

– Ужин разогреваю.

В молодости у них ещё было стремление повышать свой культурный уровень. Однажды они ходили в оперу. После оперы муж сразу почувствовал себя культурным и образованным человеком. Обсуждая оперу, он объяснял жене.

– Они почему-то торопятся, – критиковал он. – Чтобы быстрее закончить, они поют вдвоём или вообще все вместе – хором. А, вообще, не плохо.

– А вот ты заметил, как свет гаснет? Медленно. Как это они делают? – допытывалась жена.

– Очень просто – они медленно тянут вилку из розетки.

Из источников информации, повышающих культурный уровень и знания об окружающем мире, о событиях в нём, у деда с бабой был лишь один динамик – радиоточка. Но он вышел из строя. Жить без радио они уже не могли, привыкли. Дел с бабой поднатужились и купили новый. Принесли домой, а куда втыкать, забыли. Подумали и включили в розетку 220 вольт – пошёл дым.

– Молчит, – говорит дед.

– Вот сейчас покурят, и может что скажут, – догадалась бабка.

К спиртному дед приобщился ещё в молодости. За свою долгую жизнь производство самогона он довёл до совершенства. Есть порою было нечего, а пить было что всегда. На примере деда можно было проследить историю развития самогонных аппаратов.

На первых порах у деда был примитивный неуклюжий аппарат. Это были два чугунок, трубка и корыто. Процесс самогонования был предельно прост. На печку ставился чугунок с брагой. Сверху на него ставился другой чугунок дном вверх. Стык промазывался глиной, чтобы не выходил пар и не было, таким образом, потерь. В дне верхнего чугунок было отверстие, куда вставлялась, загнутая дугой, трубка. Это место так же замазывалось глиной. Трубка проходила внутри корыта. В корыто наливалась холодная вода, а зимой накладывался снег.

Зажигался огонь, брага нагревалась, закипала, испарялась. Пар, идущий по трубе, в корыте охлаждался, конденсировался, и с конца трубки капал самогон. Первая порция самогона(первач) была самая крепкая. При поджоге её она горела синим пламенем. Сырьём для приготовления браги могли служить: различное зерно, картофель, крахмал, фрукты. Хороший самогон с высокими вкусовыми качествами получался из яблок, айвы, рябины, вишни, сливы, малины, ирги. Замечательный самогон получался из сахара. Но это дорого, нерентабельно. Сначала самогон был мутным с неприятным вкусом и запахом. Кроме того, он содержал много вредных примесей. В процессе дальнейшей обработки – очистки, перегонки, улучшения аромата, вкуса, цвета получался хороший напиток. Со временем процесс самогонования и сами аппараты совершенствовались.

Сейчас дед уже мечтал о финском аппарате Finlandia. Это современный высокопроизводительный аппарат, позволяющий получить 249 вариантов экологически чистого домашнего алкоголя.

Но это планы, мечты. А пока дед гнал самогон на своём примитивном аппарате из наиболее доступного сырья – пшеницы или свёклы. В каких-нибудь дальних поездках у него всегда была с собой в нагрудном кармане пальто бутылочка первача.

Однажды дед поехал в Брянск проведать племянницу. Как и положено мудрому запасливому мужику, он набрал с собой в дорогу продуктов – хлеба, сала, селёдки – и бутылочку самогона. В купе к нему подсел начинающий предприниматель-челночник. Разговорились. Выяснилось, что дед умный, рассудительный, мудрый человек, его интересно было послушать, у него было чему поучиться.

– Скажи, дед, почему ты такой умный и практичный? – спрашивает предприниматель, – вот бы мне немного твоей мудрости.

– Потому что я рыбы головы ем, в них много фосфора, а фосфор очень полезен для мозгов.

– Тогда продай мне селёдку, которую ты везёшь.

– Не могу, это мой ужин.

– Даю пять долларов за штуку.

– Хорошо, договорились, – сказал дед, немного подумав, прикинув что-то в уме.

Предприниматель купил селёдку, съел её вместе с головами. На остановке он вышел на перрон попить пива. В буфете увидел такую же селёдку, которая стоила по пять центов.

Вернувшись в купе, он сказал.

– Слушай, дед! В буфете селёдку продают по пять центов, а я у тебя купил по пять долларов. Обдурил ты меня! Это ж сколько селёдки можно было купить на деньги, которые я тебе заплатил!

– На эти деньги можно было купить больше селедки!
– Вот! Фосфор начинает действовать.

Бабка прятала от деда самогон.

– Вот видишь, фосфор уже начинает действовать, – сказал дед. Была поздняя осень, на дворе было промозгло – дул холодный ветер, шёл то дождь, то снег, то оба вместе. Дед сошёл в Унече – нужно было делать пересадку. Зашёл в вокзал. В зале ожидания было холодно и неуютно. Отопление ещё не включили на полную мощность, да и двери постоянно были открыты. Разве тут нагреешь? В буфете – шаром покати; одни плавленые сырки да старая обветренная колбаса. Чай был холодный. Но деду это нипочём – он был тепло одет, и у него с собой было. Он раскрыл сумку, достал сало, вытащил из запясухи бутылку, налил полстакана, выпил, крикнул, слегка вздрогнул. Затем утёрся рукавом, завернул сало и положил в сумку. За ним с интересом наблюдал почему-то оказавшийся здесь на вокзале, темнокожий афро-американец. Он дрожал от холода и был тощий и синий. Он жадно и безнадежно смотрел на деда и на сало и глотал слюнки.

– Выпить хочешь? – спросил дед.

– Хочу.

– А сала хочешь?

– Хочу.

– Так напиши своим в Африку, пусть пришлют.

У бабы с дедом постоянно шла война из-за этого самогона. Они целый день играли в прятки. Баба прятала самогон в самые потайные места. Дед целый день искал и, если находил, тогда прятаться приходилось бабке.

По причине злоупотребления спиртным мужская сила деда ещё в цветущем для мужчины возрасте постепенно убывала. Он принимал известные препараты и, таким образом, поддерживал её. Но это стоило денег, и он вынужден был экономить. Однажды бабка увидела, что дед делит таблетку «Виагры» на четыре части.

– Зачем ты делишь таблетку? – спросила она, – её надо глотать целиком.

– Да мне сегодня только на поцеловать тебя, – ответил дед.

Со временем отношения деда с бабой ухудшались, становились всё более неприязненными, скатывались к принципу только мирного сосуществования. Однажды за обедом баба сидит, чавкает. Дед слушал, слушал да как хватит ей ложкой по лбу!

– Ты что!? – испугалась баба.

– Не чавкай!

Сидят дальше, баба ест правильно, никого не трогает. Дед молчал, молчал и снова – шарах ей ложкой по лбу!

– Ты что, старый, совсем сдурел!? – возмутилась баба.

– Не могу, как вспомню, что ты чавкала – меня бесит!

Постепенно здоровье бабки ухудшалось, и вот она занемогла – лежит, не ест, не пьёт. Дед забеспокоился, пошёл к врачу.

– Доктор, бабушка моя заболела, лежит, не встаёт, почти не ест, наверное, умрёт.

– Что у неё болит? – спрашивает доктор.

– Нутро болит.

– Что конкретно, что она говорит?

– Она говорит. «Вся болю».

– Знаете, – говорит доктор, – есть один эффективный метод в таких случаях. Вам надо вспомнить молодость – исполнить свой супружеский долг, хотя бы один раз за ночь.

Дед опешил, заволновался, запереживал. Это же смертельный трюк! Он уже давно забыл, как это делается, как к бабке подойти, с какой стороны.

– Доктор! – взмолился он, – мне уже очень много лет, я старый большевик, Ленин умер на моих руках. Разве я могу сейчас исполнить этот супружеский долг?

– Постарайтесь, поднатужьтесь, – сказал доктор.

Как бы там ни было, а бабку надо спасти. Дед не был твёрдо уверен, что это пойдёт на пользу бабке и не принесёт вреда ему но был убеждён, что какой-нибудь результат будет – бабка или поправится, или умрёт. Он пришёл домой. Бабка по-прежнему лежала на кровати, похоже, спала. Дед насыпал целую жменю «Виагры» и съел. Затем он лёг рядом с бабкой, не питая никаких иллюзий. Не долго лежал. Вдруг он ощутил – появилась сила молодецкая. Он даже не заметил, как сделал *Это*. Однако сил было затрачено много, и дед уснул крепким сном. Спал он долго, а когда проснулся, бабки рядом не было. «Неужели похоронили?» – с ужасом подумал дед. Он лежал, молча, погружённый в тяжкие думы. Вдруг из кухни донеслось: «Где-то под рябинушкой парни ждут меня...» Бабка бодро хлопотала на кухне и пела. Дед не поверил своим глазам. Бабка накрасила губы, подвела брови. Жива! Он спас её. Дед сел, закурил, задумался. У него мелькнула мысль: «А ведь я мог Ленина спасти тогда в двадцать четвёртом».

Но вскоре у деда начались проблемы с мужским здоровьем – наверное, надорвался. Он пошёл к тому же доктору.

– Доктор, у меня проблемы с мужским органом.

– Не работает? – спросил доктор.

– Если бы только не работал, я бы вас не беспокоил. Болит.

– Когда заболел, после чего?

– После того, как я выпил упаковку «Виагры».

– Будем разбираться, – сказал доктор.

Он дал направления на анализы и к другим врачам – урологу, андрологу сексопатологу. Месяц дед сдавал анализы, посещал врачей. Все врачи пришли к одному выводу – надо удалять, будет хуже. Дед разволновался, загрустил. Бабка, узнав про это, запротестовала.

– Подожди, не торопись, я схожу к Корнеевне, она лечит все болезни.

Бабка сходила к Корнеевне, поговорила, договорилась. Пошёл дед.

– Ну что? Всё я знаю – Анюта рассказала. Им бы, лиходимцам, всё резать да резать! На-ка выпей эту настойку.

Дед выпил стакан горькой и отвратительной жидкости. Челюсти свело, из глаз посыпались искры.

– А теперь попрыгай на месте – они сами отвалятся, – сказала Корнеевна.

Дед подшивал валенки. Эти валенки он подшивал уже в который раз. Он готовил дратву – толстые льняные нитки натирал битумом, чтобы не намокали, в концы ниток вплетал конский волос. Главным инструментом было кривое шило. Край вырезанной подошвы он пришивал к бокам валенка. Дугообразным шилом дед прокалывал дырку, которая захватывала и подошву, и край валенка. В эту дырку протягивалась дратва. Делалось это легко и просто – конский волос на концах нитки свободно входил в дырку, за него вытаскивалась нитка. Но однажды шило сломалось, дед успел подшить только полваленка. Пришлось ему взять иголку и дошивать иголкой. Эта иголка была единственной в доме. Она была толстая, большая, с крупным ушком, у бабушки это был самый удобный и незаменимый инструмент – только этой иголкой можно было штопать шерстяные толстые носки.

И вот иголка пропала; дед или её сломал, да побоялся признаться, или потерял – воткнул куда-то и забыл. Потом дед умер, и иголка оказалась утраченной окончательно. Жалко её.

Лида стала готовиться к гаданию. Тётя Таня рассказала ей, как вызывать духов. Лида всё поняла, но сама ещё не пробовала.

Тётка учила её. «Гадать таким образом можно лишь раз в году. Точнее – шестого января с вечера до полуночи или на Крещение. Вести себя нужно тихо, серьёзно. В комнате не должно быть никого, кроме тебя.

Дед подшивал валенки.

Нужно взять лист бумаги и нарисовать на нём круг. Удобнее – взять блюдце и обвести его карандашом. Внутри круга по окружности написать все буквы алфавита. Во втором ряду написать цифры от нуля до девяти, если вдруг дух захочет назвать какое-нибудь число или дату события. Затем надо взять иголку и нитку, вдеть её в ушко, оставив концы сантиметров пятнадцать. Концы связать между собой. Вызывать надо дух родственника, который тебя знал и любил. Хрущёва или Ельцина вызывать не надо – ты для них чужая и на фиг не нужна. Далее устанавливаешь иголку в центр круга, держа на весу ниткой так, чтобы между иголкой и листом было 45 градусов. Затем прочти заклинание: «Дух – называешь имя и отчество умершего родственника – вызываю тебя поговорить со мной, ответить на мои вопросы». Подожди минут пять и спроси: «Ты пришёл?» В этот момент игла побежит по листу, останавливаясь на нужных буквах. Если дух напишет «да», спрашивай его, что тебе нужно. Учти, что отвечать он будет односложно – «да» или «нет»; он может показать дату, например, свадьбы, написать имя жениха. Задала несколько вопросов, спроси, устал дух или нет. Если устал, поблагодари его и прекращай гадать.

Помни, что это к тебе приходила нечистая сила, поэтому надо очистить после неё квартиру. Попроси духа: «Пойдём, я тебя провожу» и открываешь двери квартиры. «Дух – снова по имени, отчеству – выходи!» Дух ушёл – закрывай дверь и снова к бумаге. «Ты ушёл?»

Если иголка молчит, то ушёл, если нет, то опять проводи его до двери. И так, пока не уйдёт. После этого надо почистить квартиру от нечисти. Для этого надо зажечь свечку и обойти комнаты, читая «Отче наш».

Лида готовилась к гаданию. Она выбрала комнату, в которой любил работать дед.

– Бабушка, почему у тебя эта комната вечно захламлена? Что тут делает дедова табуретка? Вынеси её в сарай или выброси.

– Эту табуретку не тронь. Дед мне в последнее время часто снится, про табуретку намедни спрашивал, просил не выбрасывать её пока. Хорошая табуретка, мягкая, удобная; он её любил, валенки подшивал только на ней.

Лида попросила бабушку её не беспокоить – она сейчас будет вызывать дух деда.

– Да пустое всё это, – засомневалась бабушка, – не связывайся ты, нечистая сила всё-таки. Зря я тебя попросила погадать.

– Нет, бабушка, тётя Таня говорила, что дух скажет всю правду.

– Балаболка твоя тётя Таня, не верю я этому.

– Ладно, бабушка, я закрываю дверь, не мешай.

Лида закрыла дверь и приготовила весь реквизит для гадания. Бумага расчерчена, иголка с ниткой готовы. С дрожью в коленках и замиранием сердца она начала вызывать дух деда.

– Дух Степана Филипповича, вызываю тебя поговорить со мной, – тихо и робко вымолвила она.

Выждав пять минут, она спросила.

– Ты пришёл?

Она с нетерпением уставилась на иголку.

Было тихо-тихо, только слышно, как стучат ходики в соседней комнате да кровь в висках. Лиде стало страшновато, ведь сейчас должна прийти нечистая сила, и она будет наедине с ней. На лбу выступил холодный пот, дрожали уже не только колени, но и руки. Дрожащей рукой она держала нитку, которая тоже дёргалась. Поэтому дёргалась и иголка. Было трудно понять, перемещается ли иголка сама или её дёргает Лида. Лида стояла, наклонившись над листом, и старалась разглядеть, показывает ли иголка «да». Напряжение не спадало, а только нарастало. Сколько времени стояла так Лида не помнит, но почувствовала, что устала, спина затекла. Она опустила на дедову табуретку, расслабилась, поёрзала, отыскивая наиболее комфортное положение. Было удобно.

И вдруг ягодицу словно обожгло. Сердце Лиды оборвалось. Она вскочила, ощупала больное место. Рука её нащупала иголку. Это была большая иголка с ниткой. Лида узнала её. Она вытащила иголку и поспешила из комнаты.

– Бабушка, возьми иголку, – возбуждённо сказала она.

– Господи! Где ты её взяла? – воскликнула опешившая бабушка.

– Дед принёс.

А подружка Лиды Нина гадала по зеркалу. Это старинное гадание во все времена считалось самым верным. Однако и несло в себе опасности. Согласно старинным легендам зеркало – это не что иное, как грань между реальным и потусторонним. Ранее, когда зеркала делались с помощью серебра, считалось, что они помимо связи с миром духов, обладают длинной памятью, что могло навредить людям. Поэтому все приметы, касающиеся зеркала, относятся к дурным предзнаменованиям. Разбитое зеркало сулит несчастья и беды. В былые времена женщинам нельзя было смотреться в зеркало при беременности и сразу после родов, так как считалось, что это может разрушить шаткую грань между двумя мирами и нанести вред младенцу и матери. В то же время зеркало служило сильным оберегом: считалось, что злые духи, отразившись в зеркале, мгновенно и навсегда теряли свою силу. Гадали с зеркалом в «нечистом месте» (в бане, где смывали с себя всю грязь), в полночь в святую ночь,

где граница между реальностью и потусторонним миром наиболее истончалась. Девушка, готовившая ворожбу, должна была находиться в комнате одна. Ей нужно было снять пояс, распустить волосы, а на стол поставить два столовых прибора и свечу. Подготовив всё необходимое, девушка садилась за стол лицом к зеркалу и произносила: «Суженный, ряженный, приходи ко мне ужинать». Ровно в полночь она видела в зеркале лицо мужчины, наклоняющегося к ней через плечо. В этот момент, вглядываясь в лицо своего будущего жениха, она должна была произнести слова, отгонявшие образ: «Чур сего места!» С этого момента опасность отходила.

С вечера Нина начала готовиться к гаданию – очень хотелось увидеть своего жениха. Она сняла большое зеркало, висевшее в прихожей, принесла его в комнату, где работала мать, учительница литературы – проверяла тетради, готовилась к урокам. Зеркало установила на столе, принесла два столовых прибора и свечу. Всё готово. Нина стала ждать полуночи. Вот часы показали без трёх двенадцать. Нина зажгла свечу, уселась поудобнее, поправила зеркало. «Суженный, ряженный, приходи ко мне ужинать», – произнесла она дрожащим голосом, потому что волновалась, сомневалась, побаивалась. Всё-таки находится на границе с потусторонним миром.

Ничего не изменилось. Свеча горела, язычок её пламени вяло колебался под воздействием движения воздуха. В зеркале ничего не было. Нина всматривалась в зеркало, напрягая зрение. Прошло несколько томительных минут. Взглянув на часы, Нина заметила, что уже пять минут первого. У неё закралось лёгкое сомнение. «Ерунда всё это, ничего не будет», – решила она. От этой мысли ей стало легче, внутреннее напряжение спало, страх и беспокойство стали проходить. Но она продолжала всматриваться в зеркало, теперь уже более раскованно, смело и уверенно. И вдруг Нина увидела у себя за спиной человеческий облик. Это был мужчина. Она мобилизовала всё своё внимание, стараясь подробнее рассмотреть потенциального жениха. Он был средних лет, черты лица тонкие аристократические, нос прямой длинный, волосы прямые, хорошо расчёсанные. Они были длинные, ниспадали вниз, обрамляя лицо с обеих сторон. Что-то знакомое было в этом лице. «Однако, староват будет для меня», – подумала Нина. Минуты четыре она рассматривала его, потом спохватилась: нельзя так долго – опасно, надо отогнать образ. Нина произнесла: «Чур сего места!» – и положила зеркало на стол. Она была потрясена – руки дрожали, сердце колотилось. Нина погасила свечу и сидела за столом, переживая произошедшее, осмысливая и анализируя его. Она воспроизводила в уме черты и думала. «Почему мне знакомо это лицо? Староват немного, но ничего, сошёл бы. Черты лица не грубые, наверное, из благородных, может, и богат, к тому же. За такого я вышла бы. Небось, дом хороший, состояние... Зажили бы с ним! Детей бы ему нарожала – два мальчика и две девочки. Хотя, нет – это много сразу. Тяжело мне будет ходить за ними, да ещё за мужем, да ещё за особняком, да ещё кондуктором на трамвае болтаться. А, впрочем, если он богат, можно будет нанять домработницу и няню тоже. А он богат, наверняка, иначе почему у него благородные черты лица? Значит, не вкалывает физически, руководит кем-нибудь. А может быть, учёный или знаменитый музыкант. Не зря я его где-то видела.»

Рассуждая так, Нина размечталась, встала из-за стола, начала ходить по комнате. Вдруг её взгляд остановился на стене, к которой она сидела спиной во время гадания. На стене висел портрет Н. В. Гоголя. Он и отразился в зеркале. Нина всё поняла. Она спустилась с небес на землю. Настроение понизилось, но не сильно. «Это значит, что мой жених похож на Гоголя или на кого-нибудь из героев его произведений», – думала она.

Нина стала вспоминать произведения Гоголя и их героев. Она вспомнила титулярного советника Акакия Акакиевича, Хлестакова, Чичикова, помещиков из «Мёртвых душ». Все они были проходимцы, обманщики, мошенники. Все гоголевские персонажи, которых она

знала, были отрицательными. Нина не желала себе такого жениха и надеялась на то, что такого не будет.

Однажды она возвращалась с работы домой. У пивного ларька возле её дома стояли мужики и пили пиво. Её внимание привлёк мужчина, похожий на Гоголя, только не совсем опрятный и с взлохмаченными волосами. Проходя мимо, Нина нечаянно задела его, и половина кружки пива пролилась на светлые брюки.

– Девушка! Ну что же вы не смотрите? Разлили моё пиво, испачкали брюки, теперь их надо нести в химчистку.

– Простите меня, ради бога, я нечаянно, – смущённо повинулась Нина. – Это не страшно. У меня в химчистке работает знакомая, она вам почистит это пятно, заодно и старые пятна выведет.

– Ладно. Где ваша подруга работает? Отнесу, пожалуй, туда, может быть, почистит получше да подешевле.

Нина назвала адрес. Через два дня позвонила подруга.

– Был у меня твой жених, штаны приносил.

– Ну и что, почистила?

– Он не оставил их, сказал, что дорого, сам будет чистить. Ну и жмот!

А через некоторое время Нина снова встретила его у того же ларька, в тех же штанах, только пятен прибавилось. Рядом стояла большая сумка, набитая всяким хламом. Из неё выглядывали пустые банки, бутылки, куски проволоки, какие-то железки. Он явно ждал, когда алкаш допьёт пиво, чтобы забрать пустую бутылку. Позже Нина спросила у его собутыльников:

– Он что, бомж? Почему он собирает пустые бутылки и банки?

– Нет, не бомж, – ответили ей, – у него есть квартира, и деньги водятся, он работает, но скряга несусветный. Тару и металлолом он собирает и сдаёт – дополнительные деньги. А вообще, он собирает на помойках всякий ненужный хлам и тащит к себе в квартиру – авось, пригодится когда-нибудь. Чего там только нет! Старый неисправный ещё ламповый радиоприёмник «Родина», поломанные компьютерные мышки, клавиатуры, старые чёрно-белые телевизоры, выброшенные матричные принтеры, алюминиевые чайники, электрический обогреватель, не подлежащий восстановлению и много, много другого «добра».

Плюшкин! Настоящий Плюшкин! – поняла Нина.

– Здравствуйте, – поздоровалась она, – ну и почему вы не отдали брюки в химчистку?

– Дорого. Я сам почищу; сейчас много всяких моющих и чистящих средств, правда, дорогие.

– Поскольку я виновата, давайте я сдам ваши брюки в чистку, или сдайте сами, а я оплачу.

– Вот это правильно, – сказал жених.

Через несколько дней он принёс чек.

– Ну и что, такую смешную сумму вы не в состоянии были оплатить?

Нина достала кошелёк и стала отсчитывать деньги.

– Подождите, вы не учитываете моральный ущерб и то, что я из-за вас разлил полкружки пива? Это деньги. А ещё у меня в кармане лежал сотовый телефон, он намок и, пока я его сушил, пропустил два очень важных звонка, понесся убытки.

Он насчитал сумму, во много раз большую, чем в чеке. Нина обалдела! У неё и денег столько нет.

– Нет у меня таких денег! – возмутилась Нина, послала его подальше и сама быстро удалилась, радуясь тому, что судьба избавила её от такого жениха.

А Тамара гадала на воске. У неё был сын Никита, она мечтала о том, чтобы он был музыкантом. Правда, музыкальные способности его были весьма сомнительны, но она очень

хотела. «Главное – труд, – считала она, – и медведя можно научить играть на трубе». Отец же реально смотрел на вещи – слуха нет, какой из него будет музыкант?

Но Тамара настаивала, требовала, умоляла мужа помочь. Возможность у него была – в музыкальном училище были его знакомые и зависящие от него люди.

– Хорошо. Я поговорю, – пообещал он.

И, правда, обещание выполнил – поговорил, попросил, проплатил.

– Ну всё, – сказал он Никите, – считай, что ты поступил. Тебе надо только прийти на экзамен и сыграть на каком-нибудь инструменте.

– Папа! – испугался Никита, – вы с мамой с ума сошли! На каком инструменте? Я ни на чём играть не умею, вы это прекрасно знаете.

– Ничего, – сказал папа, – подойдёшь к столу экзаменаторов, там будут лежать две тарелки. Ты должен их взять и стукнуть друг о друга.

Тамара была рада, благодарила мужа, но всё же решила погадать – поступит Никита или нет. Муж смеялся над ней, считал все эти гадания бредом, дьявольщиной.

Тамара решила погадать на воске. Для гадания на воске нужно растапливать свечи, их остатки или брать воск у пасечников. Воск должен быть настоящий. Нельзя брать парафин, нельзя брать крашенные свечи. Вода должна быть не из-под крана, а освящённая или снеговая. Можно использовать холодное молоко – это ещё лучше. Тамара решила использовать молоко. Она растопила воск, достала из холодильника молоко, уединилась в комнате. Загадала желание: «Поступит или нет Никита в музыкальное училище? Господи, помоги ему поступить». Далее, произнесла заклинание: «Домовой, хозяин мой, приди под порог попить молочка, покушать воска». Затем она энергично опрокинула расплавленный воск в молоко. Выливать воск надо быстро, но осторожно, чтобы не расплескать, не разбрызгать и не повлиять на естественное образование сгустка. Когда воск застыл, получилась вполне узнаваемая фигура. Тамара сравнила её со своим каталогом. Получалось, что желание не исполнится. Она была очень огорчена, рассказала об этом мужу.

– Не бери в голову ты эту глупость, поступит он обязательно, поставят, минимум, четверку. Ему и тройки достаточно. Кому надо, я всем уже заплатил.

У Тамары немного отпустило, но всё же червячок точил душу.

Подошёл срок, Никиту отправили на экзамен – мать с тревогой в душе, отец с уверенностью.

Прошло несколько томительных часов ожидания, и вот вернулся Никита. Мать кинулась к нему.

– Ну??!!

– Двойка, – сказал Никита, не сильно переживая.

– Как же так!! – воскликнул взволнованный отец. – Я договорился. Тарелки были?

– Были.

– Ты брал их?

– Брал.

– Стукнул ими?

– Стукнул.

– Ну и что?

– Не попал.

Дачник

В армии Семён Ожерельев служил в Н-ске. Здесь он встретил Зину, долго с ней встречался, после окончания службы остался в городе и они поженились. Жили дружно, работали, делали детей. Семён работал на заводе слесарем. Работал хорошо, был на хорошем счету. Зина работала в детском садике воспитателем. Жили не богато – хоть и не знали большой нужды, но не знали и хорошего достатка. Лишних денег никогда не было. Если покупали какую-нибудь крупную вещь, то на продуктах приходилось экономить. Достали эти злыдни.

– Кажется, что никогда мы не будем жить по-человечески, – сетовала Зина, – нам никогда не дотянуться до Матвеевых. Их уже третий раз обворовывают, а нас ни разу.

Они хотели иметь хоть какое-то подспорье, мечтали купить дачу или, хотя бы, огород, выращивать свои фрукты и овощи. Для себя. Таким образом, можно не только удовлетворять свои потребности в огородной продукции, но и продавать излишки, хоть немного улучшить своё материальное положение.

Но дачи были очень дороги, им не под силу. Зине очень хотелось, а Семён сомневался, думал, прикидывал. Возможности были сильно ограничены. Отстаивая свою точку зрения, Семён говорил Зине.

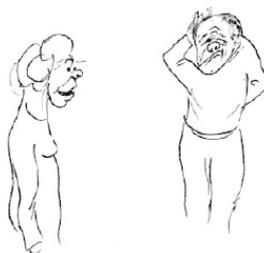
– Прочитай наоборот слово «огород».

Зина прочитала вслух.

– Теперь прочитай наоборот слово «деньги». Понятно? Вот и все наши возможности.

Однако они всё равно присматривались, приценивались, надеясь на какой-нибудь счастливый случай. Однажды они увидели в газете объявления о продаже дач, выбрали два адреса в одном месте, решили съездить туда, посмотреть. Эти дачи находились напротив друг друга. Одна дача владельца Цукановского была чистенькой, ухоженной, со всеми посадками, с хорошим домиком, с хозяйственными постройками. Другая же дача напротив владельца Морченко была вся в сорняках, с поломанным забором, с покосившимся домиком. Причём, стоила она дороже дачи Цукановского. Интересно! Степан позвонил Морченко.

– Скажите, почему ваша дача стоит дороже дачи Цукановского? Она же значительно хуже, может быть, сбавите сколько-нибудь?

– Давай купим дачу.

Ты стукнул тарелками?

– Не попал.

– Нет. Посмотрите из окна дачи Цукановского. Напротив вы увидите тоскливую, унылую картину – заросший огород, покосившийся забор, обшарпанный, облезлый домик. Это вы будете видеть всё лето. Этот пейзаж будет вас угнетать, навевать тоску и печаль. Ну и что это будет за отдых? Из моего же домика вы увидите красивые зелёные грядки, ни одного сорняка, аккуратненький домик, цветы. Душа радуется, настроение повышается.

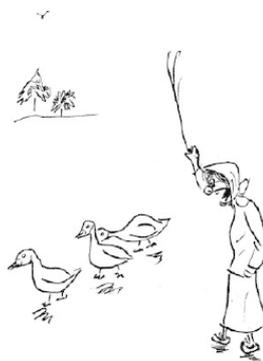
Цена, конечно же, неподъёмная. Затея с покупкой готовой дачи была отвергнута. Остановились на более доступном варианте – выхлопотать участок земли и потихоньку строить дачу самостоятельно. Большой дачный массив, где можно получить участок, располагался не очень далеко от города, но не совсем удобно. Добираться до него нужно было два часа. Из этих двух часов сорок пять минут надо идти пешком. Говорили, что в этом дачном кооперативе будут давать заводчанам участки земли.

– Семён, – сказала Зина, которая всегда проявляла разумную инициативу и всегда была права, – давай съездим в этот кооператив, посмотрим, что он собой представляет, что там за дачи, поговорим с дачниками, с председателем.

– Давай.

Поехали. Ехали на трамвае, пересаживались на автобус, шли пешком. Это создавало некоторые неудобства, но хорошо было то, что этот кооператив находился в черте города – можно ездить по обычным городским билетам, по обычным проездным.

Дачный массив оказался огромным – края не видать. Вдалеке за дачными строениями, за садами и огородами виднелось чистое поле. Видимо, там и будут нарезать участки. Массив пестрел разнообразием всяких строений. Здесь были и маленькие домики – «скворечники», «курятники», и двухэтажные кирпичные дома, и особняки, обнесённые высоким металлическим забором. Дачники-старожилы хорошо обжились, обустроились, развели хорошие сады, понастроили теплицы, парники, бани. Некоторые выращивали разную живность – кроликов, кур, гусей. Навевали тоску и уныние плохие дороги. Лишь центральная аллея была покрыта асфальтом, и тот был разбит – весь в ухабах, рытвинах, канавах. Но, что возьмёшь с дачного массива, если в городе дороги не лучше. Семён и Зина шли по дороге, разглядывая и обсуждая дома, сады и огороды, надеясь встретить дачника, поговорить с ним. Вот по аллее бабушка гонит небольшое стадо гусей, угрожая хворостиной и намереваясь причинить им телесные повреждения.

– Пошли вон, свиньи!

– Ах, вы, свиньи! – ругалась она.

– Почему свиньи? – спросил Семён, недоумённо глядя на гусей.

– Да они все грядки истоптали, собаки!

У ворот двухэтажного особняка стоял мужик и курил.

– Здравствуйте вам, – сказали Семён и Зина.

– И вам здравствуйте, – сказал он.

Разговорились о кооперативе, о порядках, о дачных делах, мужик ответил на все вопросы, показал дорогу в контору. При этом он всё курил одну сигарету за другой.

– Почему же вы так много курите? – спросил Семён, – во-первых, это так вредно для здоровья, во-вторых, накладно. Вот, сколько стоит одна сигарета?

– Десять рублей.

– А, сколько сигарет вы выкуриваете в день?

– Сигарет десять.

– Ну вот – в месяц триста рублей. А в год сколько! Если бы не курили, то сэкономили и через несколько лет купили бы вот этот особняк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.